

*Веселов Д.С.,
к. г. н., доцент
кафедры финансов и кредита
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Красницкий А.С.,
магистрант
кафедры финансов и кредита
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: РАЗВОРОТ МНОГОЛЕТНЕГО ТРЕНДА

GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY: MULTI-YEAR TRENDS

Аннотация: в статье исследуется современное состояние международных экономических отношений, оказывающих влияние на развитие процессов глобализации мирового хозяйства. Делается вывод об усилении протекционистских настроений в мире, спровоцированных действиями США. В настоящее время разгорается торговая война между двумя крупнейшими экономическими партнерами – США и Китаем, что ставит под угрозу дальнейшее продвижение мира по пути глобализации.

Abstract: the article examines the current state of international economic relations that influence the development of globalization processes of the world economy. The conclusion is made about the strengthening of protectionist sentiments in the world, provoked by the actions of the United States. Currently, a trade war is raging between the two largest economic partners, the United States and China, which threatens the further development of the world along the path of globalization.

Ключевые слова: глобализация, мировое хозяйство, протекционизм, либерализм, международная торговля, международные экономические отношения.

Key words: globalization, world economy, protectionism, liberalism, international trade, international economic relations.

В течение длительного периода времени мировая экономика поступательно шла в направлении углубления и расширения глобализационных процессов. В среде научного сообщества есть споры по поводу того, когда мир стал глобальным. Многие считают началом эпохи глобализации конец 19-начало 20 вв., когда сформировалось мировое хозяйство. Другие исчисляют точку отсчета с окончания Второй мировой войны. Некоторые авторы утверждают, что мир стал поистине глобальным лишь с

начала 1990-хх. гг., когда пал «железный занавес» и постсоциалистические страны начали интегрироваться в мировое хозяйство. Однако, тот факт, что глобализационные процессы к началу 21 века охватили практически все страны мира (разве что за исключением таких «государств-изгоев» как Северная Корея) ни у кого не вызывал сомнения.

Но в последние годы начали происходить на первый взгляд достаточно странные события, которые абсолютно не вписывались в канву развития и углубления процессов глобализации. В условиях финансово-экономического кризиса в Европе в 2008-2012 гг. стали появляться высказывания авторитетных ученых и экономистов по поводу того, что европейская интеграция зашла в тупик и существует реальная угроза того, что ряд государств может покинуть Еврозону (в первую очередь имелась ввиду Греция). Темпы роста международного товарооборота начали существенно замедляться, а объемы международного перемещения капиталов даже сокращаться. Так, с 1960 по 2008 г. отношение объема торговли к ВВП выросло на 35 процентных пунктов, а за период с 2010 по 2015 гг. – всего на 0,2 процентных пункта [1, с. 6]. В таблице 1 представлены данные по росту объемов международной торговли и валового мирового продукта (ВМП).

Таблица 1.

Динамика роста мирового товарооборота и ВМП

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прирост экспорта, в %	3,0	3,2	3,6	2,7	1,7	2,4
Прирост ВМП, в %	2,3	2,3	2,5	2,4	2,4	3,0

Источник: [4].

На основании анализа представленных в таблице 1 данных можно сделать следующие выводы:

1. Темпы прироста мирового товарооборота в исследуемом периоде находились на достаточно низком уровне, колеблясь в пределах 1,7-3,6 %, что на порядок ниже темпов роста во второй половине 20 и начале 21 веков, когда среднегодовые темпы прироста достигали 6-7%.

2. В 2016 и 2017 гг. темпы прироста мирового экспорта оказались ниже темпов прироста ВМП, что явно диссонирует с предыдущими трендами, в соответствии с которыми прирост международного товарооборота примерно в два раза опережал рост ВМП.

3. Низкие темпы роста международной торговли свидетельствуют о наличии значительных кризисных явлений в международных экономических связях.

Как следствие вышеуказанных процессов все чаще для описания современного мирового экономического уклада стал употребляться термин «регионализация мирового хозяйства» для характеристики процессов более ускоренной региональной интеграции, происходящей все же на фоне общего тренда глобализации.

Однако, в настоящее время даже процессы регионализации находятся под угрозой. Первым серьезным явлением, заставившим всерьез усомниться в дальнейших перспективах развития не только глобализации, но даже и регионализации мировой экономики, стало решение о «BREXIT», принятое Правительством Великобритании по итогам референдума 23 июня 2016 г. Это означает первые шаги к дезинтеграции на территории Европейского континента, начиная с 18 апреля 1951 г., когда был подписан Парижский договор, учредивший Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Но наиболее серьезные решения, фактически означающие поворот глобализационных процессов вспять, были предприняты Д. Трампом и его администрацией, фактически сразу же после инаугурации Президента. Так, вначале США объявили о выходе из Транстихоокеанского партнерства, усилили санкционное давление на целый ряд стран, в том числе и Россию, стали угрожать введением санкций по отношению к странам ЕС, объявили об одностороннем выходе из соглашения по иранской ядерной программе, ввели повышенные пошлины на импорт стали и алюминия из целого ряда стран мира, в том числе ЕС и Турции и, наконец, начали вводить повышенные пошлины на импорт товаров из Китая, который является крупнейшим торговым партнером США. Попытаемся проанализировать, в чем скрываются причины столь неоднозначных действий со стороны США и Великобритании, а также как это может отразиться на экономическом развитии и степени глобализации мирового хозяйства.

Если окунуться в историю, то первым систематизированным экономическим учением, исследовавшим международные экономические отношения, был меркантилизм. Меркантилисты придерживались протекционистских взглядов, считали, что государство должно стремиться к активному торговому балансу, всячески поощряя экспорт и ограничивая импорт. В таком случае за счет экспорта в стране будет накапливаться золото, и она будет богатеть. В целом меркантилисты считали, что в международной торговле выигрывает только одна сторона – экспортер, тогда как страна-импортер, наоборот, всегда проигрывает. Считалось допустимым осуществлять

импорт только сырьевых товаров, которыми государство не обладало, с целью развития обрабатывающей промышленности и последующим экспортом готовой продукции с высокой долей добавленной стоимости на внешний рынок.

Взгляды меркантилистов господствовали в экономической научной мысли до середины 18 века, когда с ними в полемику вступил выдающийся шотландский экономист А. Смит. В своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», вышедшем в 1776 г., ученый высказал мнение, что государство должно минимизировать свое вмешательство в экономику, и в том числе во внешнеэкономическую сферу. А. Смит придерживался мнения, что в условиях развития рыночных отношений все экономические процессы являются саморегулируемыми. Главный фактор экономического успеха - развитие конкуренции, в том числе и международной. Страны должны специализироваться на выпуске тех товаров, производить которые они могут с минимальными издержками, параллельно отказываясь от выпуска той продукции, которую дешевле приобретать за рубежом. Таким образом, именно А. Смит и его последователь Д. Рикардо, придерживавшиеся либеральных воззрений на международную торговлю, привели к осмыслению того, что международная торговля является «дорогой с двусторонним движением», что свободный мировой товарообмен выгоден не только экспортерам, но и импортерам, которые могут значительно экономить, отказываясь от неэффективных производств. Именно воззрения классиков политической экономии явились базисом и теоретическим обоснованием развития процессов международной торговли, международного перемещения капиталов и как следствие глобализации в последующие столетия.

Необходимо отметить, что, несмотря на господство либеральных идей в мировой научной мысли, страны мира в полной мере не отказались от протекционистских мер. Периоды ослабления протекционизма сменялись временами его усиления. Так, наибольшие ограничения в международной торговле вводились в период экономических кризисов с целью поддержки национальных производителей. К примеру, одним из факторов, подстегнувших наступление Великой депрессии, называют принятие Закона Смута — Хоули в 1930 году, введившим высокие таможенные пошлины на импортные товары в США. Пытаясь таким образом защитить внутреннего производителя, правительство протекционистскими мерами повысило цены на ранее дешёвый импорт. Это, в свою очередь, снизило покупательную

способность населения, а также вынудило другие страны применить контрмеры, навредившие американским экспортёрам.

Согласно официальной статистике, общий импорт в США упал на 66% с \$4,4 млрд. в 1929 году до \$1,5 млрд. в 1933 году, а экспорт США упал на 61% с \$5,4 млрд. до \$2,1 млрд., что сильнее всего ударило по ВВП страны. Импорт из Европы упал с \$1,334 млрд. в 1929 году до \$390 млн. в 1932 году, тогда как американский экспорт в Европу снизился с \$2,34 млрд. до \$784 млн. Согласно данным официальных статистических сборников США, эффективная ставка пошлин в 1929 г. равнялась 13,5%, а в 1933 — 19,8% [4].

Лишь в середине 1930-х годов после вступления в силу Закона о соглашениях о взаимной торговле, существенно снизившего таможенные пошлины, международная торговля начала восстанавливаться, оказывая позитивное влияние на мировую экономику.

Негативные последствия торговых войн во времена Великой депрессии привели к осознанию деструктивности тарифных ограничений, утопичности поддержки отечественного производства за счет введения повышенных импортных пошлин. Установление повышенных тарифных барьеров одним государством провоцирует ответную реакцию со стороны торговых партнеров, что неизбежно ведет к сокращению экспорта и как следствие производства и занятости. Таким образом, тарифные войны являются как минимум «игрой с нулевым результатом», выиграть в которой невозможно.

Во второй половине 20 и начале 21 вв. в международных экономических отношениях преобладали идеи либерализма и глобализма. В 1947 г. было создано Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), в 1995 г. преобразованное в полноценную Всемирную торговую организацию (ВТО). Данное учреждение было призвано способствовать развитию международной торговли посредством снижения как тарифных, так и нетарифных ограничений. Все международные экономические институты, образованные после Второй Мировой войны (МВФ, МБРР, Региональные банки развития, Парижский и Лондонский клубы кредиторов), в той или иной степени способствовали либерализации международных экономических отношений и развитию процессов глобализации мировой экономики.

Развал социалистического блока и включение постсоциалистических государств в мировое хозяйство в конце 1980-х – начале 1990-х гг., казалось, привел к

окончательной победе глобализма и ускорению развития международного товарооборота и других форм МЭО. Практически все крупные мировые политики и экономисты придерживались либеральных взглядов, а официально преследовать протекционистские взгляды считалось даже неприличным.

Идеи глобализации активно поддерживались крупнейшими мировыми транснациональными корпорациями (ТНК), которые активно перемещали свои производственные подразделения из развитых стран в развивающиеся, преимущественно Азиатско-тихоокеанские. Либерализация международной торговли, перемещения капиталов и валютных операций позволила ТНК реализовывать глобальную политику развития, размещая свои структуры в тех странах и регионах мира, где это максимально целесообразно с экономической точки зрения, не считаясь при этом с государственными границами.

В результате глобализация мирового производства привела к ускоренному развитию экономики развивающихся стран мира, в первую очередь Азиатско-Тихоокеанских во главе с Китаем, усилению их не только экономического, но и политического влияния.

Однако, в последнее время, сначала наметилась явная тенденция к замедлению развития процессов глобализации мирового хозяйства. С 2014 г. был введен целый ряд санкционных мер по отношению к России, что существенно снизило уровень «глобализированности» отечественной экономики. Но наибольший «удар» по развитию процессов глобализации мирового хозяйства был нанесен после избрания на должность президента США Д. Трампа.

США фактически начали реализовывать новую экономическую политику, направленную исключительно на защиту интересов национальных производителей. Данная политика носит ярко выраженный протекционистский характер. Многие эксперты, политики и ученые уже говорят о конце «эпохи глобализации», дезинтеграции стран и сокращении объемов международных экономических связей.

Наибольшие опасения вызывают не выход из Транстихоокеанского партнерства, экономические санкции против России или тарифные ограничения в отношении Турции. Конец «эпохи глобализации» может быть положен вследствие развязывания торговой войны между США и Китаем, которая уже фактически началась. Повышенные таможенные пошлины на импортируемые из Китая товары стоимостью в 50 млрд. долл. США в размере 25% были введены с 6 июля 2018 г. 24 сентября 2018 г.

пошлины величиной в 10% были введены еще на товары общей стоимостью 200 млрд. долл. Причем в заявлении Правительства США указывается, что с января 2019 г. пошлина на данные товары может быть увеличена до 25%. Весь импорт из Китая в США по итогам 2017 г. составил 505 млрд. долл. Таким образом, потенциально фактически заградительной пошлиной в 25% могут быть обложены около половины ввозимых в США китайских товаров [3].

Кроме того, Д. Трамп пообещал, что в случае ответных шагов со стороны КНР Вашингтон незамедлительно введет пошлины еще примерно на \$267 млрд. импортируемых в США китайских товаров, в результате чего ограничения охватят весь китайский импорт. В свою очередь, Китай увеличил таможенные пошлины на 5% и 10% на товары из США на общую сумму в 60 млрд. долларов с 24 сентября 2018 г., что также составляет с учетом ранее введенных пошлин на сумму в 16 млрд. долларов около половины импортируемых из США товаров (154 млрд. долл.) [3].

В чем заключаются мотивы введения США торговых ограничений в отношении Китая? Специфика ситуации заключается еще и в том, что ранее к протекционизму государства мира прибегали, как правило, в условиях развития кризисных явлений, падения темпов роста ВВП и увеличения безработицы. Однако, в настоящее время ситуация в экономике США прямо противоположная. Согласно обновленному экономическому прогнозу реальный ВВП США (с поправкой на инфляцию) в 2018 году увеличится на 3,1% после подъема на 2,2% в 2017 г. А согласно предварительным данным министерства торговли ВВП США во II квартале вырос на 4,1% в пересчете на годовые темпы, максимальными темпами с III квартала 2014 г.[2].

Официальной версией введения пошлин являются громадные диспропорции внешнеторгового оборота США. Так, дефицит торгового баланса страны в 2017 году увеличился на 12,1%, или на \$61,2 млрд. по сравнению с 2016 годом — до \$566 млрд., сообщает Бюро экономического анализа министерства торговли страны [2]. Это максимальный показатель с 2008 года. При этом дефицит торгового баланса с Китаем по итогам 2017 года составил \$375,2 млрд. (+\$28,2 млрд.), с ЕС — \$151,4 млрд., с Мексикой — \$71,1 млрд., Японией — 68,8 млрд., с Канадой — \$17,6 млрд.[2]. Таким образом, можно сделать вывод, что 2/3 дефицита приходится именно на Китай, что и объясняет первоочередное введение ограничительных мер именно по отношению к этому государству.

Однако, нам видится, что суть дела лежит далеко не только в экономической плоскости. Согласно Стратегии национальной безопасности США, первостепенные проблемы – это возведение стены вдоль границы с Мексикой, а также вызов, который бросили США Китай и Россия. Таким образом, можно отметить, что Китай, наряду с Россией, представляет для США угрозу, причем не только в политическом, но и в экономическом плане. Поэтому внешнеэкономическая стратегия США должна быть направлена на экономическое сдерживание КНР, в том числе посредством снижения экспортных поставок государства.

Но какие последствия для экономики США и Китая, а также всего мирового хозяйства будет иметь развязывание торгово-экономической войны? Что касается экономики Китая, то увеличение импортных пошлин может сделать китайские товары на американском рынке несколько более дорогими и, как следствие, менее конкурентоспособными по цене. Это должно привести к определенному сокращению экспортных поставок в США и как следствие сокращению товарного производства и замедлению экономического роста.

По прогнозам экономистов Bloomberg, пошлины, введенные в сентябре 2018 г., могут замедлить рост китайского ВВП на 0,5 процентного пункта, а потенциальные январские — в общей сложности на 0,9 п.п. Если же пошлины будут введены на весь китайский экспорт в США, то рост экономики КНР может сократиться на 1,5 п.п., следует из их прогноза. Таким образом, если рассчитывать ВВП Китая по номинальным валютным курсам (около 14 трлн. долл.), максимальный ущерб от пошлин может составить 210 млрд. долл. США, что является крайне существенной цифрой даже для такой экономики, как китайская [4].

Ущерб для экономики США от обострения торговой войны пока не подсчитан. Если бы США остановили повышение пошлин на отметке 10%, ущерб американской экономике составил бы 0,66 п.п. в 2019 году.

Кроме того, возросшая неопределенность и риски будут влиять на уверенность бизнеса и инвестиции. Также вышеупомянутые действия нанесут серьезный ущерб производственной и ценовой цепочке в глобальном масштабе. С точки зрения микроэкономики, от введения США новых пошлин на товары из Китая, пострадают не только китайские предприятия, экспортирующие товары в США, но и американские компании, действующие в Китае. Значительный ущерб торговая война нанесёт не

только США или Китаю, но и экономикам мира, тесно связанным с глобальными цепочками стоимости (преимущественно государства Юго-Восточной Азии).

Экономисты Bloomberg рассматривают два сценария влияния торговой войны на экономики региона: первый предполагает сокращение на 10% импорта в Китай товаров, используемых для производства продукции на экспорт, а второй — падение на 10% всего китайского импорта.

Реализация первого сценария больше всего ударит по азиатским экономикам, экспортирующим в Китай комплектующие, таким как Тайвань, Малайзия и Гонконг. В результате их ВВП потеряет 1,9 п.п., 1,3 п.п. и 0,9 п.п. соответственно. Если же Китай сократит на 10% весь свой импорт, то пострадавших стран будет больше и их ущерб будет более значительным. Тайвань, Малайзия и Гонконг потеряют уже по 3 п.п., 2,1 п.п. и 1,8 п.п. ВВП соответственно. ВВП Японии, второй по величине экономики региона, потеряет 0,4 п.п. при прогнозе роста ее экономики в 1,25% в 2018 и 2019 годах [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что по расчетам экономистов, обоюдное повышение таможенных пошлин неизбежно нанесет экономический ущерб как обоим государствам, так и третьим странам, то есть выигравших от торговой войны не будет.

Возможно, вводя тарифные ограничения и угрожая их ужесточением в дальнейшем, Д. Трамп шантажирует Китай и другие страны мира, в отношении которых вводятся ограничения, пытаясь заставить их развивать экономическое сотрудничество с США на условиях, выгодных в первую очередь Белому дому. Он фактически ставит данные государства перед выбором: получить меньший экономический ущерб, пойдя на уступки США, либо получить еще больший экономический ущерб, осуществляя ответные действия в рамках торговой войны. В данном случае показательным является пример перезаключения договора НАФТА. Пересмотр условий соглашения был одним из предвыборных обещаний президента США Дональда Трампа. США, выбрав жесткую позицию на переговорах, которые проходили в напряженной обстановке, в случае отсутствия договоренности с Канадой пригрозили повысить тарифы на импорт автомобилей из этой страны. В результате Канада в последний момент согласилась предоставить американским фермерам 3,5% своего рынка молочной продукции. Одним из условий соглашения с Мексикой была договоренность нарастить закупки продовольствия в США. Среди других требований

Вашингтона было повышение в автопроме доли продукции, произведенной внутри зоны, для возможности ввоза без пошлин с 62,5% до 75%.

Подписание нового договора «USMCA» во многом означает победу политики Трампа в Северной Америке, так как именно он настаивал на реформировании соглашения НАФТА с учетом в первую очередь интересов США. Однако, это не означает, что то, что удалось «продавить» в отношении Канады и Мексики, удастся в отношении Китая и других государств мира. Высока вероятность того, что Китай будет продолжать вводить ответные меры в отношении США, не поддастся нажиму и шантажу со стороны Д. Трампа. В таком случае, учитывая, что параллельно США повышают пошлины на ввоз товаров из стран Европейского Союза, Японии, можно говорить о начале процесса «деглобализации экономики» и торговых войн в планетарном масштабе. Россия в стороне не останется. При этом, по словам Джека Ма, даже если Дональд Трамп уйдет в отставку и к власти в США придет новый президент, он все равно продолжит начатую Трампом политику по отношению к Китаю, потому что обе страны ведут борьбу за глобальное превосходство.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что мировая экономика, скорее всего, входит в новую эпоху своего развития. По всей видимости, период ускоренного развития глобализационных процессов подошел к концу. Страны будут более прагматично относиться к собственным национальным экономическим интересам, в большей степени, чем раньше, прибегая к использованию протекционистских мер во внешнеэкономической сфере. Этому, несомненно, будет способствовать соперничество на мировой арене как за экономическое, так и политическое господство двух крупнейших, и в настоящее время достаточно тесно взаимосвязанных государств, – США и Китая. Развязывание торговой войны между этими странами будет иметь крайне серьезные негативные последствия для всей мировой экономики: сокращение глобального товарооборота и темпов экономического роста, усиление мирового протекционизма и сокращение иностранных инвестиций.

Список литературы

1. Дюмулен И. И. Международная торговля в послекризисные годы (2010-2015 гг.) – новые тенденции и некоторые проблемы//Российский внешнеэкономический вестник №7, 2016. - С. 3-13.

2. Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 г. - https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2018_es_ru.pdf
3. Степанова И. Тренды 2018 в мировой торговле - <https://secla.ru/trendyi-2018-v-mirovoy-torgovle>
4. CIA world Factbook - <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>